

ЭТО ТВОЙ ОТЕЦ

Лидия Сергеева

Лидия Николаевна Сергеева

Это твой отец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70198717

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история стара, как мир. Отец, бросивший семью много лет назад, возвращается с покаянием. Сможет ли взрослая дочь простить ему предательство и искалеченное детство?

Лидия Сергеева

Это твой отец

I

В последние дни августа природа, ещё не испытывавшая ни холодов, ни надоедливых дождей, продолжала радовать буйной зеленью и разноцветьем красок, а солнце, уже успевшее скатиться с вершины небосклона, несмотря на календарь, продолжало щедро одарять землю теплом, словно предоставляя всему живому возможность насладиться последними погожими днями уходящего лета.

Мария, хоть и спешила после работы домой, не удержалась и присела на скамейку в уютном скверике, расположенном в двух шагах от дома. Сквер этот был свидетелем её самых счастливых дней. Когда-то молоденькой девчонкой сидела она на этих скамейках со своим будущим мужем, потом приходили они сюда вдвоём, мечтая о будущем ребёнке, которого она уже носила под сердцем, здесь же гуляли с маленькой дочкой, делавшей первые открытия и заставлявшей родителей дивиться тому, что до этого казалось им привычным и обыденным.

На смену тёплым воспоминаниям вдруг явственно пришло осознание, что прошлое не вернётся, как не повторится и этот тёплый летний вечер. Не вернётся любовь, растрачен-

ная в мелких ссорах, взаимных упрёках, нежелании понять и простить друг друга. Никогда уже не вернётся в дом атмосфера тех первых счастливых лет, когда всё было впереди, и когда каждый с полуслова и полувзгляда понимал другого. Трещина, возникшая ниоткуда, постепенно превратилась в пропасть, которую ни один из них так и не смог преодолеть, вернее и не пытался сделать это. Давно уже жили они с мужем врознь, но тот никогда не забывал о дочери, исправно платил алименты, по выходным водил девочку на прогулку или в кино, на день рождения дарил щедрые подарки. А дочь, переступив из детства в отрочество, сторицей платила своим родителям за разрыв, усложняя и без того их непростые отношения.

Наблюдая за дочкой, Мария вспоминала себя в этом возрасте. Она тоже была такой же дерзкой и непослушной, тоже вызывающе вела себя, тоже искала понимания у сомнительных друзей. Но у неё, Марии, были на это свои причины: она выросла без отца. Отец ушёл от них с мамой, когда маленькой Маше было шесть лет. Ушёл навсегда, словно и не было его никогда в Машинной жизни. Ушёл, забыв о дочери, которая много лет надеялась, что папа вернётся. А дочь Марии? Почему она ведёт себя так? Ведь девочка получает от каждого из родителей свою долю любви, заботы, но при этом всячески старается обидеть то отца, то мать.

С такими невесёлыми мыслями женщина встала со скамейки и направилась к дому. Надо приготовить ужин. Дочка,

наверняка, забежит вечером домой. И пусть хотя бы ужин они проведут вместе!

Желая угодить дочери, она приготовила вареники с вишней, благо вишня в их краях в этом году уродилась на славу. Поджидая дочку, включила телевизор. По любимому каналу показывали знакомый сериал. Вот и хорошо! Включив его в любой момент, можно быть в курсе всех событий, потому что фильм уже показывали много раз. Заодно можно иногда и отвлечься от содержания фильма и подумать о чём-то своём. Вот и в этот раз мысли Марии вновь вернулись к дочери, к её образу жизни, сомнительным друзьям, дискотекам. Неужели уже ничего нельзя сделать, чтобы оторвать своего ребёнка от улицы? Где найти такие слова, чтобы они были услышаны дочерью?

Размышления прервал робкий звонок. «Дашка!» – решила. Мария и с радостью бросилась открывать дверь. За порогом, к её удивлению, стоял незнакомый пожилой мужчина.

– Вам кого, – задала она вопрос незнакомцу.

– Вы Маша? – вместо ответа спросил тот после длительной паузы.

– Да, я Мария, – не вполне понимая, откуда старик может знать её имя, ответила она. Сама же решила про себя, что, наверное, произошла какая-нибудь ошибка. Мало ли женщин с таким именем.

– Я сразу тебя узнал. На маму свою ты очень похожа, –

заметно волнуясь, сказал гость.

– Да кто же Вы, – уже рассерженно спросила Мария.

– И по шраму на подбородке, – словно не расслышав вопроса, продолжал незнакомец. – Мы с тобой с горки катались, и ты упала, разбилась. Совсем маленькая тогда была.

– Я-я-я ка-та-лась с Ва-ми на горке? – растягивая слова, удивлённо спросила она. И, хотя всем своим видом старалась выразить недоумение, сама уже отчётливо поняла, что тот, кто стоит у её порога, как-то связан с ней, с её прошлым.

– Да, – дрожащим голосом тихо ответил старик и опустил подёрнувшиеся влагой глаза.

Оба замолчали, и казалось, что молчание это длится очень долго. И до неприличия долго хозяйка не приглашает неожиданного гостя переступить порог своего дома. Она придирчиво оглядывала незнакомца, словно пытаясь определить, достоин ли он такого приглашения. Одет небогато, но опрятно. Побрит, хотя и не очень аккуратно. Если бы не белые как снег волосы, не седые брови, нависшие над грустными серыми глазами, то можно было бы сказать, что он вовсе и не стар. Судя по цвету лица, не злоупотребляет спиртным. В общем, старик, как старик. Но что ему нужно от неё, Марии?

– Всё-таки, кто же Вы и что Вам угодно, – прервав молчание первой, уже спокойнее спросила она.

– Прости меня, Маша, – чуть слышно прошептал старик.
– Я – твой отец!

Он произнёс это так тихо, что до Марии не сразу дошёл

СМЫСЛ сказанного.

– Отец? – не веря своим ушам, тоже шёпотом переспросила она.

– Отец! – перебирая трясущейся рукой пуговицы рубашки, уже увереннее произнёс он.

Нет! Услышав это, она не обрадовалась и не пригласила гостя в дом. Хотелось кричать, плакать, говорить этому мужчине неприятные слова. Но она молчала, глядя сухими ненавидящими глазами на человека, который много лет назад предал их с матерью, бросил на произвол судьбы. Не сказав ни слова, шумно захлопнула перед ним дверь.

Не шелохнувшись, долго стояла в оцепенении, стараясь понять, что же произошло. А когда опомнилась, открыла дверь в надежде снова увидеть там того, кто посмел назваться её отцом. За дверью никого не было. В смятении выскочила из подъезда, надеясь, что неожиданный гость не успел уйти далеко. Ни во дворе, ни в сквере его не было. Сидевшие во дворе старушки, всегда всё знавшие и всё замечавшие, недоумённо пожали плечами. Они, мол, никого здесь не видели. «Уж не приснилось ли мне всё это, – засомневалась Мария. – Нет, не приснилось», – взяв себя в руки, ответила сама себе.

Расстроенная, медленно поднялась по лестнице, показавшейся ей длиннее и круче, чем обычно. Хотелось плакать, но слёз не было. Сухой ком застрял в горле, а в голове мелькали одна за другой картины пережитого. И не с кем было

поделиться, посоветоваться, некому было рассказать, как ей плохо! «Лучше бы он не приходил вовсе», – повторяла Мария. Ведь ей казалось, что боль, пережитая в детстве, давно прошла. Оказывается, нет! Она до сих пор с ней!

Уже смеркалось, когда в дверь снова позвонили. С трудом поднявшись с дивана, Мария открыла дверь, ожидая снова увидеть там непрошеного гостя. Вбежала Даша, капризным тоном сообщившая матери, что умирает от голода.

– Покушай сама. Там твои любимые вареники. Положи сметанки и кушай.

– А ты? – для вида спросила дочь, выходя из ванной.

Только тут заметила она, что мать лежит на диване и с отрешённым видом смотрит в потолок.

– Что случилось?

– Ничего, просто есть не хочется.

– Ты заболела? Может, вызвать врача?

– Нет, не надо, доченька, – удивляясь такому вниманию со стороны Дашки, – начала Мария и вдруг безутешно разрыдалась.

II

Она никогда не рассказывала дочери о своём отце. Та однажды спросила о дедушке, но получив ответ, что тот умер, когда Даши ещё не было на свете, больше не спрашивала. Позже мать не раз жалела, что так ответила дочери. Если

бы та знала историю своей матери, может быть, по-другому относилась бы не только к ней, но и по отношению к своему отцу не была бы столь категоричной.

К удивлению матери, Даша в этот вечер не убежала к друзьям. словно почувствовав, что её присутствие необходимо, весь вечер провела дома. А мать, вдоволь нарыдавшись, долго и сбивчиво рассказывала дочери о своём детстве.

Самые ранние воспоминания у Маши были связаны с отцом. Наверное, потому, что, пока мама стояла у плиты или хлопотала по дому, все приятные вещи делала дочка с папой. Больше всего запомнилось ей, как они гуляли во дворе, катались с горки, лепили снеговика. Запомнилось, как папа забирал её из садика, как они по дороге к дому заходили в магазин, где обязательно делали покупки, за которые потом мама их журила, а папа лишь отшучивался. Помнила она, как приятно шагать, вложив свою ладошку в сильную папину руку, как хорошо играть с ним, вместе смотреть мультики, слушать сказки или просто сидеть рядом, прижавшись друг к другу.

На всю жизнь запомнила Маша тот день, когда папа, расцеловав жену и дочь, неожиданно уехал. С того дня она жила постоянным ожиданием. Ложась спать, мечтала, что утром увидит папу, в садике часто подбегала к окну, надеясь, что в этот день заберёт её папа. Мама говорила, что надо потерпеть, папа вернётся, и они снова все вместе заживут по-прежнему. Маша верила. Ведь сначала папа часто звонил и обе-

щал вернуться. Верила и потом, когда он стал звонить реже, продолжала верить, когда перестал звонить вовсе. А когда они с мамой переехали из своей большой квартиры в другую, совсем крошечную, очень боялась, что, вернувшись, папа не найдёт их. Когда ждать стало совсем не вмоготу, Маша решила, что с папой что-то случилось, может быть, он даже умер, а мама и бабушка боятся сказать ей об этом. Наверное, она никогда уже больше не увидит своего папу. Эти мысли постоянно преследовали девочку, превращая её в маленькую старушку, смотревшую теперь на мир грустным, недетским взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.